

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

_____ Т.Ю. Ма
«_____» _____ 201_ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Прецедентность как основа комического: стратегии перевода (на материале немецкоязычных комедийных фильмов)

Исполнитель

студент группы 335-об _____

К.В. Кузнецов

Руководитель

доцент, канд. пед. наук _____

И.И. Лейфа

Нормоконтроль

доцент, канд. пед. наук _____

Л.П. Яцевич

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет _____

Кафедра _____

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой

_____ Т.Ю. Ма
«_____» _____ 201_ г,

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента _____

1. Тема выпускной квалификационной работы: _____

(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): _____

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____

7. Дата выдачи задания _____

Руководитель выпускной квалификационной работы _____

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 55 с., 2 рисунка, 63 источника

АВТОПРЕЦЕДЕНТЫ, АДЕКВАТНОСТЬ, ИРОНИЯ,
КАЛЬКИРОВАНИЕ, КОМИЧЕСКОЕ, КОНКРЕТИЗАЦИЯ,
ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ, ТРАНСКРИПЦИЯ, ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ.

Прецедентные феномены входят в коллективные фоновые знания лингвокультурного сообщества и являются существенным элементом культурной грамотности языковой личности. Изучение мира носителей языка направлено на то, чтобы помочь понять особенности речеупотребления, дополнительные смысловые нагрузки, политические, культурные, исторические и тому подобные коннотации единиц языка и речи.

Целью бакалаврской работы является рассмотрение в немецкоязычных комедийных фильмах особенностей функционирования прецедентных феноменов при создании комического, а также вариантов их передачи при переводе.

Объектом являются прецедентные феномены немецкого художественного кинодискурса.

В качестве предмета исследования представлены Лингвокультурные и прагматические особенности перевода прецедентных феноменов в комедийных немецкоязычных фильмах, содержащих комичные ситуации.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Основы прецедентности	8
1.1 Понятие и функции прецедентного феномена	8
1.2 Уровни и виды прецедентности	11
1.3 Источники прецедентных феноменов	15
1.4 Лингвостилистические особенности комического	17
1.5 Адекватность и эквивалентность перевода. Виды трансформаций	23
2 Анализ функционирования прецедентных феноменов	28
2.1 Виды прецедентных феноменов	29
2.2 Уровни прецедентных феноменов	41
Заключение	48
Библиографический список	51

ВВЕДЕНИЕ

Изучение прецедентных феноменов представляется весьма важным, так как знание универсальных и национально-прецедентных феноменов является показателем принадлежности к данной эпохе и культуре страны изучаемого языка. Прецедентные феномены входят в коллективные фоновые знания лингвокультурного сообщества и являются существенным элементом культурной грамотности языковой личности.

На определенном этапе своего существования некоторые феномены приобретают сверхличностную значимость, становятся актуальными для того или иного социума, постоянно возобновляются в дискурсе членов данного сообщества, реинтерпретируются в различных знаковых системах. Такие феномены приобретают статус прецедентных и, став эталонными для данной лингвокультуры, задают алгоритм восприятия других текстов.

Исследованию феномена прецедентности посвящено значительное количество научных работ. Многие лингвисты и филологи сегодня занимаются изучением прецедентности. Тема подробно освещается учеными: В.В. Красных, Е.А. Нахимова, Ю.Н. Караулов. Учеными и лингвистами, в числе которых Немирова Н.В., Чащина С.С. и другие, рассматриваются функции прецедентных феноменов в формировании когнитивных моделей этнических ситуаций в публицистическом тексте, а также выявляются языковые, психологические и лингвокультурные факторы, влияющие на функционирование прецедентных феноменов в художественном дискурсе разных лингвокультурных сообществ, описывается инвариантная часть когнитивных пространств.

Актуальность исследования заключается в возрастающей сложности современных коммуникативных процессов и необходимостью взаимного понимания участников общения на уровне межличностной, внутрикультурной и межкультурной коммуникации. Знакомство с

прецедентными феноменами иноязычной культуры – один из видов компетентности, необходимых для понимания инокультурного юмора.

Цель бакалаврской работы – выявить особенности функционирования прецедентных феноменов при создании комического, а также особенности их передачи при переводе.

Задачи бакалаврской работы:

- На основе анализа литературных и монографических источников изучить понятие прецедентного феномена.
- Рассмотреть вербальный контекст немецкоязычных художественных фильмов.
- Определить общие характеристики комического как эстетической категории и выявить условия, необходимые для его понимания.
- Найти и проанализировать прецедентные феномены из фильмов.
- Определить стратегии перевода прецедентных феноменов, использующиеся при передаче комического.

Объект исследования: Прецедентные феномены немецкого художественного кинодискурса

Предмет исследования: Лингвокультурные и прагматические особенности перевода прецедентных феноменов в комедийных немецкоязычных фильмах, содержащих комичные ситуации.

Теоретическая значимость исследования состоит в улучшении понимания такого явления, как прецедентный феномен, его предназначения, а также его действия при создании комического.

Практической значимостью можно считать результаты исследования, которые дают возможность более адекватного понимания немецкоязычного юмористического дискурса. Материалы исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов по МКК, а также могут быть полезны при переводе прецедентных феноменов в дальнейшем будущем.

Методы исследования:

- анализ литературы по рассматриваемой проблеме
- метод сплошной выборки
- описательный метод
- метод количественного подсчета данных
- метод интерпретации текста
- метод контекстуального анализа

1 ОСНОВЫ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ

1.1 Понятие и функции прецедентного феномена

Теория прецедентных феноменов сформировалась в русле лингвокультурологии, объектом исследования которой является взаимодействие языка и сознания. Язык связан с культурным сознанием этноса, а инварианты восприятия прецедентных феноменов, входящие в когнитивную базу представителей того или иного лингвокультурного сообщества, являются для них общими. В связи с этим, прецедентные феномены относятся многими исследователями к лингвокультурным единицам. Каждый представитель лингвокультурного сообщества заполняет свое пространство феноменами, которые могут быть значимы только для него самого. При этом человек обладает особой, определенным образом структурированной совокупностью знаний и представлений. Такую совокупность знаний и представлений ученые называют индивидуальным когнитивным пространством. При этом существует система знаний и представлений, единая для представителей того или иного социума, называемая коллективным когнитивным пространством. Совокупность же знаний и представлений, которой обладают все представители какого-либо лингвокультурного сообщества, определяется как когнитивная база.

Когнитивная база лингвокультурного сообщества играет для современного человека важную роль. По мнению Д.Б. Гудкова, когнитивной базой является определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми обладают все представители того или иного лингвокультурного сообщества. Когнитивные базы формируют не столько представления как таковые, сколько инварианты представлений (существующих и возможных) о тех или иных феноменах, которые хранятся в минимизированном, редуцированном виде.

Прецедентные феномены являются основными (ядерными) элементами когнитивной базы. В свое время к изучению проблемы определения

сущности прецедентных феноменов обращались такие лингвисты, как В. Г. Костомаров, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Ю.Н. Караулов, Н.Д. Бурвикова, Е.А. Гончарова и другие авторы. Для определения понятия «прецедентный феномен» подходит дефиниция Ю.Н. Караулова, которую он дал прецедентному тексту: под прецедентными феноменами понимаются феномены: «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие (3), обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности». По его словам, это готовые интеллектуально - эмоциональные блоки, используемые языковой личностью в качестве инструмента, облегчающего и ускоряющего переключение из «фактологического» контекста мысли в «ментальный». Данное определение изначально относилось только к прецедентным текстам, однако сторонниками когнитивного подхода было предложено распространить его на все прецедентные феномены в целом [17].

В.В. Красных едва ли не главной дифференцирующей характеристикой прецедентных феноменов называет их способность 1) выполнять роль эталона культуры; 2) функционировать как свернутая метафора; 3) выступать как символ какого-то феномена или ситуации (взятых как совокупность некоторого набора дифференциальных признаков) [23].

Исходя из вышеуказанных определений, можно выделить такие свойства, как общеизвестность, значимость для той или иной языковой личности или социума, а также постоянную возобновляемость в речи.

Г.Г. Слышкин считает, что постепенное сближение дисциплин, анализирующих соотношения языка и культуры и языка и сознания, обусловило появление лингвокультурной концептологии, объектом которой является трихотомия «язык – сознание – культура». Концепты прецедентных феноменов – это особый тип концептов, порождаемый сознанием с целью

обеспечения наглядности и иллюстративности мышления и коммуникации, и способствующий утверждению уникальности определенного объекта культуры. Исследователь выделяет следующие функции концептов прецедентных феноменов: экспрессивно-декоративная (прецедентные феномены служат средством украшения речи), экономии речевых средств (способствуют лаконичному выражению мысли), паролно-идентифицирующая (возможность демонстрации общей групповой принадлежности коммуникантов), персуазивная (выступают в роли авторитета или антиавторитета), людическая (основанная на речевой игре, прецедентные феномены снижают напряженность общения путем обмена загадками-реминисценциями), наконец, эвфемистическая (выражают табуизированные или неприятные для собеседника смыслы при помощи иносказания).

Прецедентные феномены могут употребляться коммуникантами с целью экономии речевых средств либо как средство для выражения мыслей в оригинальной, нестандартной форме, либо как эвфемизм, если говорящему по какой-либо причине нужно избежать прямой номинации. Выступая в качестве средства убеждения, прецедентные феномены выполняют персуазивную функцию. Эта функция подчеркивает ценностную значимость прецедентных феноменов – ведь именно авторитетность феномена, его эталонность позволяют языковой личности апеллировать к нему с целью убеждения собеседника в своей точке зрения.

Прецедентные феномены используются и как средство экспрессии, выполняя экспрессивно-декоративную и людическую функции: апеллируя к ним, коммуникант переводит свое сообщение в игровую тональность, при этом цитата придает двуплановость сообщению, становится фоном, на который накладывается актуальное сообщение. Употребление прецедентных феноменов в игровой функции легко распознается членами одного и того же лингвокультурного сообщества. Часто аллюзии на прецедентные феномены

выступают как средство развлечения собеседника (или читателя), и в таком случае могут не нести смысловой нагрузки.

Кроме того, следует также отметить основную функцию прецедентных феноменов, выделяемую Э.М. Аникиной на основе приведенной выше классификации Г.Г. Слышкина и исследовании функций интертекстов, выделяемых Н.А. Фатеевой – смыслообразующую функцию. По мнению Э.М. Аникиной, все функции могут быть сведены к смыслообразующей функции, так как употребление прецедентных феноменов всегда ведет к возникновению новых смыслов на стыке нескольких текстов, а сама эта функция осуществляется посредством нескольких вторичных функций: выражения авторского отношения, убеждения, ретроспекции и аккумуляции необходимой информации и коммуникации, включающей в себя игру слов и парольное обращение к прецедентному феномену.

Прецедентные феномены функционируют в дискурсе и являются частью когнитивной базы коммуникантов. Лингвокультурологический подход к изучению феномена прецедентности основывается на изучении функционирования прецедентных феноменов в речи носителей языка, а также на анализе восприятия и интерпретации феноменов коммуникантами в процессе общения.

1.2 Уровни и виды прецедентности

Б.М. Гаспаров утверждает, что носитель языка осознает, что некоторые из аспектов его памяти имеют заведомо индивидуальный, сугубо личный характер; некоторые другие – принадлежат более или менее узко и четко очерченному кругу «своих», разделяющих тождественный опыт; о третьих с уверенностью можно сказать, что они имеют хождение в широкой и неопределенной по составу среде.

Каждая отдельная языковая личность выступает 1) как индивидуум, не похожий на других, со своим собственным сознанием, объемом памяти, лексиконом, 2) как член определенного социума (семейного, конфессионального, профессионального и др.), имеющий общие знания,

представления, ценностные ориентации и средства их семиотизации с другими членами этого социума, 3) как член лингвокультурного сообщества, который владеет неким общим для всех включенных в данное сообщество набором «культурных предметов» и их символов, и, наконец, 4) как член рода человеческого, обладающий общими для всех людей знаниями и представлениями».

В соответствии с этим, выделяется несколько уровней сознания индивида и несколько уровней прецедентности феноменов: автопрецедентные, социумно-прецедентные, национально-прецедентные, универсально-прецедентные.

Автопрецеденты являются отражением в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, которые обладают особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанным с особыми индивидуальными представлениями, включенными в неповторимые ассоциативные ряды. Например, в каждой семье есть определенные слова, которые несут информацию о ситуации или тексте (например, анекдота) только для данной группы людей, для других они не являются своеобразной отсылкой к ситуации или тексту.

Социумно-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума и входящие в коллективное когнитивное пространство. Поэтому текст Евангелия будет являться прецедентным для представителей христианского социума, а, например, латинские выражения (*ultimaratio*, *casusbelli*, *perse*, *proetcontra*) будут прецедентными для профессионального социума юристов.

Национально-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу. В качестве примера можно привести анекдот «Старая студенческая традиция: каждый год мы с друзьями ходим на сессию. Ну, и паримся там...». Здесь, комический эффект достигается путем цитирования с продолжением реплики героя известного

фильма «Ирония судьбы, или с легким паром!»: «Каждый Новый год мы с друзьями ходим в баню и паримся там».

Часто разные национально-прецедентные феномены в лингвокультурных сообществах актуализируют одно и то же явление или качество. Человек высокого роста актуализируется английским прецедентным именем – Гулливер. Прецедентные имена Мэри Поппинс, Фрэнкен Бок обозначают няню, воспитательницу и т.д.

Универсально-прецедентные феномены известны любому современному полноценному члену общества и входят в универсальное когнитивное пространство человечества.

В.В. Красных также отмечает, что некоторые универсально-прецедентные феномены могут оказаться квазипрецидентными. То есть они существуют как прецедентные в нескольких национальных лингвокультурных сообществах, имея одну и ту же «форму», но обладая разным (и подчас – принципиально разным) «содержанием» (так, например, для русских Дон Кихот – эталон бескорыстия, для испанцев же – человек не слишком умный, занимающийся чем-то ненужным и бесполезным) [23].

Таким образом, можно сделать вывод, что прецедентные феномены легче или сложнее распознаются адресатами в зависимости от рода деятельности, принадлежности к определенной национальности или наличия ситуаций или эмоций, имеющих особое значение для коммуниканта.

В теории прецедентных феноменов, созданной Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко, В.В. Красных и Д.В. Багаевой, выделяется четыре вида прецедентных феноменов.

Прецидентная ситуация понимается как какая-либо эталонная ситуация с набором определенных коннотаций. Означающим прецидентную ситуацию могут быть прецидентное высказывание или прецидентное имя.

Прецидентные ситуации в русском языке очень часто метонимически обозначаются через указание на место, где произошло соответствующее событие. Так, Беслан будет означать не только город, но и террористический

акт, в результате которого погибли дети. А Чернобыль, помимо города, понимается также как огромная экологическая катастрофа.

Прецедентный текст является законченным и самодостаточным продуктом речемыслительной деятельности; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. Прецедентный текст хорошо знаком среднему члену лингвокультурного сообщества, обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации. К числу прецедентных текстов относятся произведения художественной литературы («Евгений Онегин», «Мастер и Маргарита»), тексты песен («Очи черные», «Черный ворон»), рекламы, политические и публицистические тексты. Примеры текстов рекламы показывают, что со временем состав прецедентных текстов может меняться.

Прецедентное высказывание понимается как репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной. Неоднократно воспроизводится в речи носителей. К ним относят цитаты («tobeornottobe», «Bond. JamesBond»). Также прецедентные высказывания называются языковыми афоризмами. К ним относятся: девизы, лозунги («Кто не работает, тот не ест»), а также пословицы и поговорки («Как вы лодку назовете – так она и поплывет»).

Прецедентное имя (ПИ)– это индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (Обломов, Анна Каренина), или с прецедентной ситуацией (Иван Сусанин, Колумб). Прецедентное имя может состоять из одного (например, Ломоносов) или более элементов (например, Куликово поле, Летучий голландец), обозначая при этом одно понятие.

Некоторые прецедентные имена имеют явные признаки – атрибуты, которые делают соответствующий образ более ярким и нередко используются метафорически. ПИ может характеризовать предмет по внешности, по характеру, или по ситуации, символом которой оно выступает

(кепка Ленина, трубка Сталина). Такие прецедентные атрибуты делают соответствующие образы наглядными и привлекают внимание читателей.

Развитие общества, смена моральных ценностей влияют на изменения в составе прецедентных феноменов. Раньше прецедентными становились имена, выражения, ситуации, связанные с учеными (Эйнштейн – прецедентные имена) и историческими событиями (Титаник –прецедентное имя, актуализирующее прецедентную ситуацию). Сегодня, с возросшей популярностью телевидения, прецедентными становятся скорее названия масштабных телевизионных проектов, фильмов (Крестный отец).

Таким образом, прецедентными могут быть любая личность, любая деятельность этой личности, либо события, отсылка к которым оказывают прагматический эффект на коммуниканта.

1.3 Источники прецедентных феноменов

К определению источников прецедентных феноменов разные ученые подходили по-разному.

В исследовании Е.А. Нахимовой прецедентные имена в политической коммуникации классифицируются по следующим субсферам-источникам: 1) социальная субсфера (политика, экономика, образование, техника, развлечения, медицина, война, криминал, спорт); 2) субсфера искусств (литература, театр, изобразительное искусство, музыка, архитектура, мифология и фольклор);3) субсфера науки (физика, математика, биология, химия, история, география, филология) [27].

Т.Е. Постнова выделяет следующие типы прецедентных текстов по сферам-источникам, распределяя их в порядке убывания частотности: 1) строки из известных песен; 2) названия кинофильмов; 3) названия художественных произведений; 4) пословицы, поговорки, крылатые выражения; 5) стихотворные цитаты; 6) перифразы из Библии; 7) крылатые слова и выражения из отечественного кинематографа; 8) лозунги эпохи социализма; 9) названия популярных песен [32].

В.В. Джанаева говорит о том, что «практически в каждой национальной литературе есть авторы, из произведений которых имена персонажей, выражения и ситуации, становятся прецедентными» (Джанаева В.В.).

Этнокультурную специфику отражают прецедентные феномены, являющиеся поговорками, пословицами, загадками, анекдотами, рекламными текстами или феномены, апеллирующие к народным и популярным песням («Yesterday» всем известная песня английской группы «Битлз»).

Сказка также является одним из самых распространенных фольклорных жанров и одним из богатейших источников прецедентных феноменов. Как проявление народной культуры, сказка содержит в себе специфичные, имеющие особую ценность для каждого этноса сюжеты, образы и ситуации, что находит выражение в именах действующих лиц, названиях животных и растений, месте действия, в самобытных традиционных языковых формулах. Сказочные сюжеты, образы и ситуации, имеющие разное национально-специфическое оформление, повторяются от поколения к поколению, интерпретируются народами, что делает их универсальными прецедентами, т.е. известными любому современному индивиду.

Другим источником национально-прецедентных феноменов является кинематография и мультипликация. Эта группа прецедентных феноменов постоянно пополняется за счет развития и высокой популярности данной отрасли человеческой деятельности. Среди них и названия известных американских фильмов – «Терминатор», «Звездные войны», «Гарзан»; названия мультипликационных фильмов – «Том и Джерри», «Шрек»; имена героев фильмов – Джеймс Бонд, Индиана Джонс; имена мультипликационных героев – Винни Пух и т.д.

Из вышесказанного следует, что существует множество источников прецедентных феноменов, таких как: сказки, фольклор, кинематограф. Наличие множества классификаций и их разнообразие отражает широту и

неоднозначность понятия «прецедентный феномен», допускающего различные подходы к его изучению в зависимости от материала и целей исследования. Иногда отнесение прецедентного феномена к той или иной сфере-источнику вызывает проблемы и носит достаточно условный характер, так как некоторые единицы могут быть отнесены к разным сферам-источникам. К примеру, Бертольд Брехт вошел в историю и как писатель, и как театральный деятель. Соответственно, данное прецедентное имя может быть отнесено к сфере-источнику «Литература» или «Искусство» (Театр).

1.4 Лингвостилистические особенности комического

Как показывают различные исследования, проводимые в области изучения прецедентных феноменов, одной из самых распространенных функций является функция создания образной экспрессивности. Часто использование в тексте прецедентной единицы имеет целью создание эффекта комического. Анри Бергсон рассматривает комическое, как игру со смыслом. «Комическое – все, что может быть обыграно и осмеяно, если не вступят в дело запреты и нормы, регулирующие наши реакции и эмоции» (Бергсон А.).

Как считает Борев Ю.Б., «комическое является наиболее широким понятием, это особая эстетическая категория, обладающая социальной значимостью. Комическое выражает определенную эстетическую ценность явления для человека» (Борев Ю.Б.). В.Я. Пропп относит к сфере комического «все, что вызывает смех или улыбку» (Пропп В.Я.).

Обращаясь к смеховому жанру, исследователи сталкиваются с обилием терминов, представляющих разные воплощения комического. Разграничение этих понятий представляется довольно сложным. Смех, остроумие, ирония, шутка, юмор, сатира и т.д. – понятия, имеющие прямое отношение к смеховому жанру и смеховым произведениям, как к части карнавальной культуры, воплощению карнавального сознания, описанного М.М. Бахтиным. Карнавальное мироощущение, возникшее еще в первобытном обществе, получило особое развитие в средневековье, когда односторонняя

серьезность тона, характерная для канонической средневековой культуры, привела к необходимости создания рядом с официальной культурой параллельных ей форм чисто смехового характера, в которых могли легализоваться веселость и шутка. Отражая систему ценностей культурной группы и чутко реагируя на изменения в ней, карнавальная картина мира не может не уделять большого внимания такой значимой ценностной сфере, как прецедентные тексты [6].

Комическое по своему происхождению, сущности и эстетической функции носит социальный характер. Его истоки следует искать в объективных противоречиях общественной жизни. Комическое может проявляться по-разному: в несоответствии нового и старого, содержания и формы, цели и средств, действия и обстоятельств, реальной сущности человека и его мнения о себе. Видом комического является, например, попытка безобразного, исторически обреченного, бесчеловечного лицемерно изображать себя прекрасным, передовым и гуманным. В этом случае комическое вызывает гневный смех и сатирическое, отрицательное отношение. Комична бессмысленная жажда накопления ради накопления, поскольку она находится в противоречии с идеалом всесторонне развитого человека. Комическое имеет также различные формы: сатира, юмор и т.д. [39].

Приемы создания комического также разнообразны по своему характеру. Разумеется, в художественном произведении все приемы комического связаны с языком, так как художественное произведение создается на основе языкового материала. Однако не все приемы комического находятся в одинаково активных отношениях с лексическими и грамматическими средствами языка. Например, ситуативно обусловленные ирония, контраст, комическое преувеличение (гипербола), умаление (литота), манеры недоразумения, неожиданности находятся в меньшей зависимости от составных элементов языка.

Различимые теоретически, ирония и юмор часто переходят друг в друга и до неразличимости переплетаются в художественной практике, чему способствует не только наличие общих элементов, общность функций, но и общая интеллектуалистическая природа этих двух методов художественного дискредитирования: игра со смысловыми контрастами, противопоставление логически противоположных понятий требуют четкости мысли в процессе своего создания и к ней же апеллируют в процессе читательского восприятия. Иронию не следует смешивать с юмором. Как известно, юмор – это такое качество действия или речи, которое обязательно возбуждает чувство смешного. Юмор – явление психологического характера. Ирония не во всех случаях предназначена вызвать смех. Наоборот, здесь может быть выражено и чувство раздражения, недовольства, сожаления. В предложении «Howcleveritis», где интонационное оформление всего предложения дает слову clever — обратное значение — stupid не вызывает чувства смешного. Наоборот, здесь может быть выражено и чувство раздражения, недовольства, сожаления и др.[30].

О.П. Ермакова определяет иронию, как один из видов языковой манипуляции, которая заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том числе и текста большого объема) в смысле, противоречащем буквальному (чаще всего в противоположном) с целью насмешки. Из форм, которыми пользуется ирония, самой распространенной и самой элементарной представляется антифраза – употребление слова в значении, прямо противоположном его обычному смыслу («Хорош, нечего сказать»).

Термин «ирония» имеет и другое, более широкое значение: это эстетическая категория, переходная форма от юмора к сатире, «насмешка, основанная на чувстве превосходства говорящего над тем, к кому он обращается, в ней в известной мере скрыт обидный оттенок» (Тимофеев Л.И.). Как эстетическую категорию иронию следует отличать от одноименного стилистического приема: ведь презрительно-насмешливое

отношение к предмету можно выразить, не прибегая к антифразису. Вообще способов выражения насмешки великое множество. Часто, например, средством «снижения» предмета выступают сравнения и метафоры, сближающие, казалось бы, несовместимые понятия. Вот пример из произведения «Война и мир»: «Маленькая княгиня, как старая полковая лошадь, услышав звук трубы, бессознательно и забывая свое положение, готовилась к привычному галопу кокетства...»

Словесная ирония составляет «соль» многих диалогов, в особенности в драматических и эпических произведениях: ведь для персонажей слово может быть орудием борьбы, достижения своих целей. «Язык драмы – язык желания; в этом – его сила, его правда; и в этом его ложь. Нельзя верить на слово ни одному драматическому герою; надо проверить, отчего и, главное, для чего он говорит...» [10].

Ирония не только подчеркивает недостатки, т.е. служит целям дискредитирования, но также обладает возможностью высмеивать, разоблачать неосновательные претензии, придавая самим этим претензиям иронический смысл, как бы заставляя высмеиваемое явление иронизировать само над собой.

В своем стилистическом осуществлении ирония пользуется целым рядом форм, охватывающих самый разнообразный по объему и характеру материал – то локализирующихся в отдельном слове, то проникающих во все произведение в целом.

С помощью такого приема, как гипербола, которая иронически доводит явление до сильно преувеличенных размеров с целью большей выразительности, контраст между данным и должным может быть подчеркнут еще больше. Так, вместо того чтобы маленький предмет иронически назвать большим, он обозначается огромным, гигантским или колоссальным.

Определяемая в своей социально-художественной целеустремленности тенденцией дискредитировать, то есть, разоблачать и изобличать

изображаемое явление через приведение к абсурду, подчеркивание нелепости, игру противоречиями и несуразностями, ирония, естественно, находит особенно широкое применение в двух жанрах: 1) сатире – жанре, использующем прием иронического дискредитирования в качестве одного из самых острых инструментов борьбы с идеологией, 2) комедии, использующей для создания комического положения, для возбуждения смеха заключенную в иронии игру противоречиями и разного рода казусами. Комбинирует изобличительные и комические возможности иронии, в особенности так называемая комедия высокого стиля, иначе сатирическая комедия, а также комедия бытовая [29].

Комического эффекта ирония, разумеется, может достигать не только в комедии, но и в повествовательных и в лирических жанрах. И вместе с тем, давая так часто повод к комическому использованию, ироническое изображение, в котором предмет представляется в нелепом виде, а также дискредитируется, может быть использовано и для достижения прямо противоположного эффекта. Другими словами, комический эффект иронии может способствовать повышению серьезности тона, и осуществляемое в иронии дискредитирование, в конечном счете, может увеличить уровень симпатии к предмету иронизирования [36].

Поворот в трактовке иронии, как сложного явления культуры, философско-эстетической категории, которая служит для раскрытия ценностного смысла предметов и явлений окружающего мира, позволил рассматривать ее как форму комического, как способ восприятия окружающего мира [36].

Смешное обычно является результатом неоправданного ожидания, некоторого столкновения положительного и отрицательного. В качестве языкового приема ирония имеет много общего с юмором. Использование контекстуальных значений, обратных основным предметно-логическим, также будет являться своеобразным сталкиванием положительного и

отрицательного, причем это столкновение всегда бывает неожиданным. Именно поэтому чаще всего ирония вызывает чувство смешного.

В языке прозы комизм с употреблением антонимов не ограничивается критикой отрицательных качеств, присущих отдельным индивидам: он служит также для разоблачения общественных противоречий. Антонимы выражают противоположности объективной реальности и в языке прозы. Однако в комических произведениях общий юмористический или сатирический фон придает комический тон и антонимическим противопоставлениям. При этом стороны, составляющие контраст, резко отличаются, что усиливает комическое воздействие. Иногда комическое противопоставление способствует раскрытию тайных намерений героя, служит разоблачению его духовного содержания [35].

Поскольку коммуникация не существует вне контекста, логичен вывод и Г.В. Колшанского о том, что «контекст предопределяет вместе со смысловой установкой, или, другими словами, коммуникативным заданием, всю смысловую структуру высказывания».

Таким образом, реализация иронического смысла происходит по следующей схеме: замысел создания иронического текста – конструирование определенного контекста в соответствии с объективными нормами, действующими на уровне сознания и на уровне языка, – текст, компонентом смысловой структуры которого является ирония. Здесь следует подчеркнуть, что при создании иронического текста речь идет не о случайном внесении контекстом переносного значения лексической единицы, а именно о соответствующем конструировании контекста, которое состоит в сознательном выборе тех значений языковых единиц и такой их комбинации, которые воплощали бы иронический смысл, тем самым отражая определенный аспект действительности и его восприятие автором.

Полное понимание в ходе коммуникации может быть достигнуто только, если отправитель и получатель используют в своем дискурсе одни и те же пресуппозиции и фоновые знания. Узнавание прецедентных феноменов

является необходимым условием понимания. В условиях межкультурной коммуникации остро встает вопрос распознавания интертекстуальных вкраплений в тексте. Прецедентные феномены, как было указано, должны быть известны как отправителю, так и получателю сообщения, и в идеале никаких указаний на интертекстуальное вкрапление содержаться не должно, так как, в противном случае, прецедентный феномен теряет свою выразительность.

1.5 Адекватность и эквивалентность перевода. Виды трансформаций.

Как известно, процесс перевода не является простой заменой единиц одного языка единицами другого языка. Напротив, это сложный процесс, включающий ряд трудностей, которые необходимо преодолевать переводчику. Л.К. Латышев считает, что перевод – это процесс преобразования текста на одном языке в текст на другом языке при сохранении относительно неизменного содержания [25].

Главная цель перевода – достижение адекватности. По определению А.В. Федорова, адекватность – это исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему [38].

Достижение адекватности при переводе предполагает учет прагматического аспекта перевода, а именно национально-культурных особенностей получателя перевода, его знаний и жизненного опыта. При переводе прецедентных имен учет прагматического потенциала текста особенно важен, так как они вполне могут быть понятны носителю оригинального языка, но могут быть непонятными получателю перевода вследствие отсутствия у него необходимых фоновых знаний. Это касается, в первую очередь, прецедентных имен, составляющих фонд любой культуры: имен исторических деятелей, деятелей культуры, героев фольклора и т.д.

Для общей теории перевода понятия эквивалентности и адекватности являются базовыми. Они предполагают анализ двух языков – языка источника и языка перевода – и их сравнение.

Перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм переводимого языка, является переводом эквивалентным.

Эквивалентность – сохранение относительного равенства смысловой, семантической, стилистической и функциональной-коммуникативной информации [45].

В переводческой практике используется несколько приемов прагматической адаптации текста оригинала, чтобы сделать его полностью доступным получателю перевода.

1. При переводе прецедентных имен иногда может возникнуть необходимость внесения дополнительной информации с целью восполнения отсутствующих знаний. При этом имя переводится с помощью транскрипции или кальки, с введением поясняющих слов. Добавление поясняющих элементов требуется обычно при переводе названий учреждений, фирм и компаний, отдельных географических реалий и т.д.

В отдельных случаях при переводе в текст может быть внесена развернутая дополнительная информация, если это необходимо для более точного понимания исходного сообщения. Дополнительная информация может быть также представлена в виде примечания к тексту. В случае с кинопереводами эта информация может быть указана в субтитрах.

2. Если текст перевода предназначен «усредненному» читателю, как, например, в случае газетно-публицистических материалов, переводчик может опустить имена собственные и названия, если данная информация несущественна и ею можно пренебречь. Текст перевода в таком случае не осложняется наличием в нем непонятных или громоздких слов.

3. Прецедентные имена, по тем или иным причинам, неизвестные читателю перевода, могут быть заменены на более понятные путем отказа от

сохранения формальной оболочки слова и раскрытия его содержания с помощью описательного перевода. При этом подобные замены обычно приобретают характер генерализации или конкретизации. Данный вариант способствует полному устранению психологических препятствий к восприятию текста перевода и является эффективным способом отражения прагматического потенциала текста [45].

В случае перевода имен собственных, обладающих содержательной структурой, перед переводчиком стоит проблема выбора одного из нескольких возможных способов перевода. Переводчик принимает решение о выборе способа перевода, ориентируясь на аудиторию, которой предназначен перевод, и стараясь максимально сохранить тождество.

Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями. Переводческие трансформации рассматриваются как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста. Переводческие трансформации подразделяются на лексические и грамматические. Кроме того, существуют также комплексные лексико-грамматические трансформации, где преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот. По словам В.Н. Комиссарова, в качестве основных типов лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных исходного языка и языка перевода, выделяются следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям принадлежат: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений,

грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения) [19].

Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав).

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ.

Сущность калькирования заключается в создании нового слова или сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы. Именно так поступает переводчик, переводя «superpower» как «сверхдержава» или «massculture» как «массовая культура» [19].

Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы.

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением. В ряде случаев применение конкретизации связано с тем, что в ПЯ отсутствует слово со столь широким значением. Так, английское существительное thing имеет очень абстрактное значение (anentityofanykind) и на русский язык всегда переводится путем конкретизации: «вещь, предмет, дело, факт, случай, существо».

Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации. Thenthisgirlgetskilled, becauseshe'salwayspeeding. – А потом эта девушка гибнет, потому что она вечно нарушает правила.

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. I don'tblamethem. – Я их понимаю. (Причина заменена следствием: я их не виню потому, что я их понимаю).

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) –это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ. Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда в ИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры. Антонимический перевод –это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением: «Nothingchanged» –Все осталось прежним.

Описательный перевод –это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ. С помощью экспликации можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале: «conservationist» – сторонник охраны окружающей среды,

Компенсация –это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким - либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой [19].

Можно сказать, что существует достаточное количество способов передачи смысла безэквивалентной лексики с приемлемым уровнем адекватности и эквивалентности, что помогает в полной мере передать эффект комического представителю любого лингвокультурного сообщества.

2 АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

Одной из составляющих любого фильма является его перевод. Можно смело утверждать, что на долю перевода приходится процентов 80 успеха фильма, поскольку, как показывает практика, хороший перевод может из «среднего» фильма сделать шедевр, а плохой, соответственно, наоборот.

Сфера «кино» как источник прецедентных феноменов выступает одной из наиболее активных. При этом тон в современном кинематографе задаёт американская киноиндустрия, являющаяся важной составляющей культурной политики США. Массовые культуры большинства стран мира испытывают сильнейшее влияние американской массовой культуры (к продуктам которой относится и голливудское кино) и в значительной степени являются производными от неё. Голливудское кино же в свою очередь не только отражает основные тенденции развития американского общества, но и оказывает на них самое непосредственное влияние. Именно голливудская мифология создала "американскую мечту", являющуюся доминирующим мифом американского общества. Однако исследование немецкого кинематографа в этом плане пока остается не столь популярным, в силу того, что на свет появляется значительно меньше фильмов немецкого производства, нежели голливудского. Тем не менее, употребление прецедентных феноменов разного рода весьма распространено и там.

В ходе практического исследования было проанализировано 13 немецкоязычных художественных фильмов: «Keinohrhasen», «Zweiohrkuken», «NichtmeinTag», «DergeilsteTag» и другие. Для сравнения были рассмотрены, как оригинальные версии фильмов, так и их профессиональные переводы. Все проанализированные фильмы объединяет их комедийный жанр. Как правило, кинокартины данного жанра направлены на развлечение зрителей, высмеивание человеческих качеств, юмористический подход к различным ситуациям. Следовательно, в них содержится наибольшее количество

юмористических приемов, которые могут быть выражены с помощью прецедентности. В результате, было обнаружено 70 прецедентных феноменов различных уровней и типов, для перевода которых были использованы различные стратегии.

2.1 Виды прецедентных феноменов

В результате анализа материала, в фильмах было обнаружено 52 прецедентных имени, что составило подавляющее большинство (61 %) от общего числа проанализированных прецедентных феноменов. Они употребляются в различных целях, призваны выполнять различные функции, поэтому, в зависимости от этих факторов, а также от контекста ситуации, предпринимаются определенные решения при переводе. Рассмотрим следующие примеры:

- KleinFreitag hat Frühstück gemacht!

Прецедентное имя «KleinFreitag» в данном примере является отсылкой к персонажу романа Даниэля Дефо «Робинзон Крузо» Пятнице, которого Робинзон спасает и учит английскому языку. В этом эпизоде темнокожий мальчик решил отблагодарить героев, направлявшихся в Кейптаун, которые так же спасли его и взяли с собой. Так как Пятница является героем произведения, известного по всему миру, то при переводе универсальное прецедентное имя не претерпело изменений и осталось понятным, сохраняя образность высказывания:

- Маленький Пятница приготовил нам завтрак!

- Hört ihr nicht die Stimmen? Die Hölle ist leer, alle Teufel sind hier.

- Was ist denn bloß in dich gefahren?

- Shakespeare!

В этом эпизоде школьники издевались над преподавателем, доведя ее до сумасшествия. На пути к машине скорой помощи она начала говорить непонятные никому фразы про ад и дьяволов. На вопрос о том, что на неё нашло, проходящий мимо преподаватель, занимающийся театральным кружком, заметил, что это Шекспир.

- Вы слышите голоса? Ад пуст, все демоны здесь.

- Да что же это в тебя вселилось?

- Шекспир!

Прецедентное имя «Шекспир» знакомо абсолютному большинству представителей современного общества, следовательно, может считаться универсальным. Уильям Шекспир, один из известнейших поэтов и драматургов, благодаря своим произведениям, таким, как, например, «Гамлет», «Ромео и Джульетта», ассоциируется, в первую очередь, с образностью выражений и высоким слогом повествования. Поэтому, когда преподавательница начала говорить цитатами из литературного произведения, то в неё будто бы вселился сам Шекспир.

В этом же эпизоде фигурирует также прецедентный текст, стихотворение Уильяма Шекспира «Буря», словами из которого разговаривает преподавательница. Юмористическая составляющая заключается в том, что в данной ситуации фраза «DieHölleistleer, alleTeufelsindhier» употребляется по отношению к школьникам. Это они – те самые демоны, бежавшие из ада, поэтому высказывание выражает страх и отчаяние.

- BinicheineGlücksfee?

Прецедентное имя Glücksfee можно назвать универсальным, так как феи могут быть знакомы абсолютно любому среднестатистическому человеку. Фея – мифологическое существо, обладающее некоторыми сверхспособностями и вмешивающееся в повседневную жизнь человека. В голове человека фея вызывает ассоциацию существа маленьких размеров, оснащенного волшебной палочкой и способного сотворить чудо. Фраза героини «BinicheineGlücksfee?» подразумевает, что у нее нет никаких сверхспособностей, и глупо требовать от неё чуда, того, что невозможного выполнить.

- Я кто, по-твоему, волшебная фея?

Исходя из контекста ситуации, было понятно, что просьба героя была невыполнимой. Поэтому в дополнительном описании перевод прецедентного имени не нуждается.

- HastdudieKnarre? Als Abschreckung. Die Farbigen sind doch arm.

- Ist hier jetzt Pegida oder was?

Герои Энди и Бенно, решив провести ночь в фургоне в африканских лесах, испытывают страх, так как снаружи слышны громкие крики. В целях безопасности, один герой спрашивает, есть ли у другого пистолет. Он может пригодиться для отпугивания, так как по его словам, все цветные – бедные и точно не имеют оружия. В ответ Бенно использует прецедентное имя «Pegida», выражая презрение к употреблению слова «Farbige». Дело в том, что под словом «Pegida» (PatriotischeEuropäergegendieIslamisierungdesAbendlandes) понимается немецкое правопопулистское движение, организующее акции против исламизации Европы, а также против иммиграционной политики немецкого правительства. Таким образом, Бенно пытается объяснить такое отношение Энди к другим национальностям возможным причастием к данному движению. Однако, при переводе, название малоизвестного в России движения было опущено, и вопрос состоит уже в простом подозрении в расизме:

- У тебя есть пистолет? Для отпугивания. Черные же все бедные.

- Ты в расисты записался?

Переводчик прибегает к модуляции, логическим образом выведя более понятное значение. В результате, смысл шутки передан, но прецедентное имя было утеряно.

- Beruhigen sie sich, Gewalt ist keine Lösung.

- Wer bist du denn? DarthVader?

В ситуации, когда герой хотел спасти маленького мальчика из перепалки, пытаясь всех успокоить, один парень из толпы поинтересовался, кто он такой, назвав его ДартомВейдером. Прецедентное имя «ДартВейдер»

– отсылка к главному злодею киноэпопеи «Звездные войны». Данный персонаж был вынужден носить специальный костюм, имеющий множество систем жизнеобеспечения, самая главная из которых – сложный дыхательный аппарат. И одна из самых первых ассоциаций с Дартом Вейдером у людей по всему миру – его громкое дыхание. На этом и строится шутка в эпизоде, так как герой фильма является тяжело больным и ему тоже приходится жить, всегда используя дыхательный аппарат.

- Успокойтесь, насилием ничего не решить.

- Ты кто такой? Дарт Вейдер?

Данное прецедентное имя является всем хорошо известным, поэтому при переводе происходит обычная транскрипция, в результате которой образная экспрессивность эпизода сохраняется.

- Ist das hier versteckte Kamera?

- Ich stand auch erst da und hab mich umgesehen. Und nach den Kameras gesucht, aber da waren keine. Und Kurt Felix kamauch nicht raus.

В этом эпизоде писатель узнает от своего агента о том, что получил новую работу. На вопрос о том, есть ли поблизости скрытая камера, предполагая, что это розыгрыш, агент отвечает, что тоже искала камеры, услышав предложение о работе. Однако не было ни камер, ни Курта Феликса. Здесь прецедентным феноменом будет являться имя Курт Феликс. В 1970-х Курт являлся ведущим популярного телевизионного шоу «Teleboy», основой которого были розыгрыши, снятые скрытой камерой. Данный национально-прецедентный феномен не несет никакой важности за пределами Германии и соседних стран, потому при переводе эта информация будет избыточной. Таким образом, переводчик прибегнул к опущению, что не помешало в полной мере передать смысл высказывания:

- Это что, скрытая камера?

- И я сначала стояла и искала скрытую камеру вокруг, но всё напрасно, её нигде не было.

- Komm, ich lass mein Publikum nicht gerne warten.

- Wer glaubst du, eigentlich, wer du bist? Bob Dylan oder was?

Прецедентное имя здесь – Bob Dylan. По сюжету, звукорежиссеру предстояло сотрудничать с эксцентричным исполнителем, который предложил записать гимн любви и планете Земля. Написанный, как казалось, идеальный хит был раскритикован звукорежиссером за низкое качество текста и исполнение. Тогда в ходе конфликта он в грубой манере сравнил артиста с Бобом Диланом. Любой среднестатистический член общества знает, что Боб Дилан является культовой личностью в музыкальном мире. А многие его композиции были провозглашены гимнами различных движений за права граждан. Именно этот факт и стал причиной для сравнения в фильме, показывая, что фигура артиста из фильма далеко не такая масштабная, и что песня точно не может претендовать на гимн.

- Кем ты себя возомнил? Бобом Диланом?

Данный прецедентный феномен – универсальный, поэтому при переводе юмористическая составляющая высказывания остается понятной без использования различного рода замен.

- Hastdu Alzheimer?

В разговоре между состоящими ранее в отношениях мужчиной и женщиной вспоминаются неблагоприятные моменты из прошлого. После того, как мужчина изложил свою версию произошедшего, героиня поинтересовалась, нет ли у него Альцгеймера. Прецедентное имя «Alzheimer» здесь подразумевает болезнь Альцгеймера, то есть, заболевание, связанное с потерей памяти. Таким образом, спрашивая о возможных проблемах с памятью, героиня иронично выражает негативное отношение к неспособности молодого человека быть объективным и признавать свои ошибки. Информация об этом заболевании является весьма распространенной по всему миру на данный момент, однако переводчик, возможно, посчитал, что данное понятие может быть знакомо не всем. Поэтому при переводе прецедентное имя было опущено:

- Провалы в памяти?

Как можно заметить, переводчик прибегает к описательному переводу. Болезнь была описана симптомами болезни. Экспрессивность высказывания снижается, вследствие чего снижается сила шутки.

- Ich drück dir so viel Morphin, dass du schläfst wie Schneewitchen!

- Dornröschen

Во время ночевки в фургоне один герой паниковал, задавал много вопросов и не давал спать второму. Разозлившись, он обращается к другу с угрозой, что если тот не замолчит, то он вколет ему столько морфина, что друг будет спать, как Белоснежка. В ответ на это друг продолжает злить его и поправляет, говоря, что это была не Белоснежка, а Спящая красавица. Прецедентными именами здесь выступают персонажи «Schneewitchen» и «Dornröschen», которые являются героинями известных одноименных сказок. Согласно сюжетам историй, обе девушки долгое время находились в состоянии сна. К этому факту с помощью прецедентного феномена и происходит отсылка во фразе, сказанной героем фильма, подразумевая, что сосед уснет на долгое время и перестанет приставать. Однако также в связи с этим фактом в высказывании героя и произошла ошибка. Потому что Белоснежка была отравлена яблоком, тогда как Спящая красавица была проклята и впала в сон, когда уколола палец о веретено. Друг, зная сюжеты сказок, понял, о ком именно идет речь и исправил высказывание. Вследствие неправильно употребленного прецедентного феномена, высказывание теряет образную силу и не имеет должного эффекта на человека. Однако, в данном контексте ситуации, эффект комического строится как раз на путанице сказочных персонажей, что было сделано для большего раздражения героя.

- Я вколю тебе морфин и будешь дрыхнуть, как Белоснежка!

- Спящая красавица.

Так как данные сказочные персонажи представляют известнейшие во всем мире произведения, перевод был выполнен с помощью принятых в языке перевода эквивалентов.

Такое прецедентное имя, как «Schneewittchen» в другом эпизоде было использовано в ином коннотативном значении. Например:

- Brest ist ein Schneewittchen! Er hat eine weiße Weste.

Речь идет о поисках полицией Мартина Бреста, узнавшего свой смертельный диагноз и решившего украсть деньги. Наведя справки о его предыдущих преступлениях, сотрудник полиции заявил, что Брест – Белоснежка. Увидев после этих слов недоумение у начальника полиции, сотрудник поясняет, что Брест абсолютно чист и ранее никогда не был замечен в разного рода преступлениях. Здесь нет отсылок к Белоснежке, как к персонажу, который был отравлен или к персонажу, обладающему выдающейся красотой. Прецедентное имя в данной ситуации создает эффект комического за счет буквального понимания имени героини сказки: Белоснежка – белоснежный – чистый, как снег, что подразумевает незапятнанную репутацию и личность добросовестного гражданина. Употребление прецедентного феномена здесь может быть сразу не понято, потому как Белоснежкой называли мужчину. Однако следующей репликой герой поясняет смысл сказанной фразы, поэтому дополнительного описательного перевода не потребовалось:

- Брест – Белоснежка! На него ничего нет.

- Mach hier mal keinen auf Gangster, MC Arschloch!

В эпизоде, когда бандит, внешне похожий на среднестатистического рэп-исполнителя, стоя в дверях у звукорежиссера, начинает нападать на него с угрозами, герой просит не строить из себя гангстера и использует обращение «MC Arschloch». Аббревиатура «MC» в данном случае является составной частью прецедентного феномена. Дело в том, что «MC» расшифровывается как «Master of Ceremonies» – термин, использующийся в хип-хоп культуре для обозначения ведущего мероприятий, представляющего гостей и участников, или артиста, который должен раззадорить публику. Однако, на сегодняшний день, термин приравнивают также к понятию «рэп-исполнитель». Многие артисты данного жанра имеют в своих псевдонимах

приставку «МС»: MCHammer, NoizeMC, MCRen и другие. Отталкиваясь от внешнего вида и словарного запаса бандита, и проведя ассоциации с представителем хип-хоп культуры, герой придумывает насмешливый псевдоним, показывая свое презрение и бесстрашие по отношению к человеку, пытающемуся запугать его. Данное негативное отношение успешно удается передать и при переводе:

- Хватит здесь строить из себя гангстера, Эмси Придурок!

Перевод прецедентного феномена выполнен калькированием. Видя в данной ситуации образ бандита, смысл употребления данного феномена становится просто понятным и никакого дополнительного описания не требуется.

- Frauen wissen alles besser, aber können kein Billy-Regal aufbauen.

- Ich hab 1000 Regale aufgebaut.

- Wo? BeiderIKEA-Weltmeisterschaft?

Происходит спор между мужчиной и женщиной о различных недостатках тех и других. На упрёк в том, что женщины знают всё лучше всех, но не могут собрать и книжную полку, девушка отвечает, что собрала уже тысячу полок за свою жизнь. Тогда мужчина предполагает, что, возможно, она могла заниматься этим на чемпионате Икеи. Именно наименование ИКЕА выступает здесь прецедентным именем, способствующим созданию шутки. ИКЕА – одна из крупнейших в мире торговых сетей по продаже мебели и товаров для дома. Согласно концепции компании, большую часть мебели покупателям приходится собирать дома самостоятельно, что способствует снижению стоимости товара, так как снижаются и расходы на сервис. На почве данной характерной черты компании в современном мире строится множество шуток. В проанализированном эпизоде герой своим вопросом также подразумевает, что если девушка заявляет о таком большом количестве собранных полок, то сделать это она могла только с мебельными изделиями данной компании, так как другие компании отвечают за сборку мебели сами. Таким образом, с

помощью прецедентного феномена выражается недоверие и насмешка над таким громким заявлением.

- Женщины всегда всё знают лучше, но не могут собрать даже книжной полки.

- Я собрала уже тысячу таких полок!

- И где ты сподобилась? На чемпионате Икеи?

Для перевода наименования «Икеа» используется транслитерация. Компания является всемирно известным брендом, поэтому дополнительного описания для передачи шутки не требуется.

- Ich sehe aus wie Uschi Glas; Du siehst aus wie Michael Jackson

Часто прецедентные имена употребляются с целью сделать акцент на комичной внешней схожести с какой-либо личностью. Например, героя, который нанес на лицо много косметики, вследствие чего приобрел необычный оттенок лица, сравнивают с немецкой актрисой Уши Глас, имея в виду, что герой стал выглядеть значительно старше. В другом эпизоде, героя, которому приходилось закрывать половину лица для маскировки наличия заболевания, сравнивали с Майклом Джексоном, который после операции также был вынужден носить маску. Такой юмористический прием действует весьма эффективно, так как с помощью употребления подходящего прецедентного имени в голове сразу появляется точная картинка того, что именно подразумевалось. Таким образом, подобные прецедентные имена способствуют высокому уровню передачи образности.

Было найдено 12 прецедентных высказываний, что составило 14 % от общего числа проанализированных прецедентных феноменов. Ниже некоторые примеры:

- Maytheforcebewithyou!

Данное прецедентное высказывание является отсылкой к всем известной киносаге «Звездные войны». Фраза, означающая пожелание удачи, была иронично использована сотрудником полиции после того, как при задержании немецких граждан на территории США, вместо наркотиков в их

машине была найдена атрибутика персонажей космической оперы. Прецедентный феномен здесь используется с целью подчеркнуть нелепость и комичность ситуации. В русском языке существует принятый эквивалент этого высказывания «Да пребудет с вами сила!», использовавшийся во всех фильмах данной истории. Поэтому, вследствие перевода, не возникает проблем в понимании шутки.

- Humanistische Bildung ist out. Veni, vidi, sorryja.

Ироничное настроение высказывания передается с помощью латинского выражения «Veni, vidi, vici», принадлежащего Юлию Цезарю. Однако в этом эпизоде выражение используется в измененном виде, чтобы подчеркнуть неприятное положение гуманитарного образования. По словам директрисы школы, все вокруг заинтересованы только в получении технического образования. Поэтому последняя часть прецедентного высказывания придает ему совершенно иной характер, и при переводе мы получаем:

- Гуманитарное образование нынче не в моде. Пришел, увидел, до свидания.

Переводчик прибегает к калькированию и описательному переводу высказывания, так как первые два слова переведены дословно, а третье слово «sorry», имеющее основное значение «извинение», переводится, как «до свидания», что в контексте ситуации подразумевает извинение детей перед школой, которой они отказывают в пользу других школ.

Были обнаружены 5 прецедентных ситуаций (6%), отсылки к которым также эффективно действуют на человека в юмористическом плане. Актуализация прецедентных ситуаций может происходить как с помощью прецедентных имен, так и путем использования прецедентных высказываний. Ниже рассмотрим некоторые примеры:

- Sollte mir was passieren, kenne nur ich die Kombination für den Zimmer-Safe.

- Andy, das ist kein James-Bond Film.

По сюжету фильма, герои, смертельно больные, сбегают из больницы, крадут небольшую сумму денег и отправляются на курорт. Но искать их никто не собирается. Тем не менее, один из героев боится, что кто-то может прийти за деньгами и всегда носит их с собой в сумке с цифровым кодом. Прецедентным феноменом в этом случае является имя JamesBondFilm, подразумевающее ситуации, которые происходили с Джеймсом Бондом во время его приключений. Джеймс Бонд известен всем, как вымышленный герой серии книг и фильмов, являющийся секретным агентом 007. Джеймс – сотрудник британской разведки, обладающей всегда самыми современными технологиями. Поэтому все фильмы и книги об этом агенте, как правило, имеют множество шпионских инструментов, а также хранилищ с различными шифрами, которые открываются с помощью этих инструментов. На это и сделал акцент герой в своей реплике, подразумевая, что они не в шпионском боевике и такие меры предосторожности ни к чему.

- Знай, если со мной что-то случится, я единственный, кто знает код от сейфа. - Энди, это не фильм про Джеймса Бонда.

Фильмы про Джеймса Бонда являются всемирно известными, поэтому переводчику не составило труда правильно передать ироническое отношение одного персонажа к другому, используя обычную транскрипцию.

- PlanungistGulag!

Прецедентное имя Gulag актуализирует ситуацию, которая знакома не многим странам, однако была хорошо знакома жителям СССР 1930-1960х годов. Имя ГУЛАГ (Главное управление лагерей и мест заключения) связано с ужасными временами в истории Советского Союза. Место, куда попадали и виновные, и невиновные. Место, где осуществлялись жесточайшие массовые репрессии. Люди томились в заключении, мучились в концлагерях. И данное имя ассоциируется у героев фильма именно с мучениями, когда герой поясняет: «PlanungistGulag», имея в виду, что для него было бы мучением хранить свои планы втайне от самых близких друзей.

- План – настоящий ГУЛАГ!

Так как прецедентная единица является аббревиатурой, перевод был осуществлен с помощью транслитерации.

- Du hast zu viele Hollywood-Filme geguckt!

Фраза была употреблена в сцене, где герой разбивает окно в доме своей возлюбленной, из-за чего разбивает руку в кровь. Девушка бросилась оказать ему помощь, упрекнув его в том, что он насмотрелся много голливудских фильмов. Именно «Hollywood-Filme» является в данном случае прецедентным феноменом, так как происходит отсылка к многочисленным боевикам, созданным американскими голливудскими киностудиями, в которых герои без особых повреждений разбивают окна, прыгают с высоких объектов и выполняют различные трюки. Таким образом, фраза подразумевает плохое влияние фильмов жанра «боевик» на героя, вследствие чего он не боится делать необдуманные поступки.

- Ты пересмотрел голливудских фильмов!

16 прецедентных текстов было найдено в результате анализа, что составило 19 % от всех обнаруженных прецедентных единиц. Например:

- Sie sind eine ganz schlechte Version von Men in Black!

В данном моменте, сотрудник агентства по расставаниям сообщает мужчине, что его жена приняла решение бросить его. Находясь в недоумении и в ярости от такой неожиданной новости, мужчина называет работника плохой версией «Людей в Черном». Данное высказывание отсылает к прецедентному тексту, американской комедии с таким же названием. Согласно истории, люди в черном представляют бюро по сотрудничеству с инопланетянами, которое охраняет землян от возможного негативного влияния, ведущего к плохим последствиям. Другими словами, они спасают мир, то есть, являются положительными героями в глазах людей. Здесь же используется формулировка «schlechte Version von Men in Black», так как перед мужчиной сидел молодой человек в черном костюме, однако, сообщающий неблагоприятные известия, то есть, являющийся негативным героем.

- Вы просто ужасная версия Людей в Черном!

Универсальный прецедентный феномен является известным для людей по всему миру, поэтому переводчик прибегает к калькированию, сохраняя образность высказывания.

При переводе прецедентного феномена было применено калькирование. Перевод не требовал дополнительных пояснений, так как в контексте ситуации становится понятно, о какой именно черте голливудских фильмов идет речь.

Подводя итог проанализированным видам прецедентных феноменов, можно сделать вывод, что наиболее употребимыми являются прецедентные имена. Это можно объяснить тем фактом, что через прецедентное имя проще передается эффект комического, так как прецедентные имена часто основываются на внешней схожести или схожей черте характера персонажа с адресатом. Меньше всего было зафиксировано прецедентных ситуаций. Это тоже имеет свое объяснение: в условиях динамичного действия и создания нелепых ситуаций в комедийном фильме, создать отсылку на какое – либо событие сложнее, чем провести ассоциацию с каким-либо персонажем.

Следующий график демонстрирует результаты анализа:

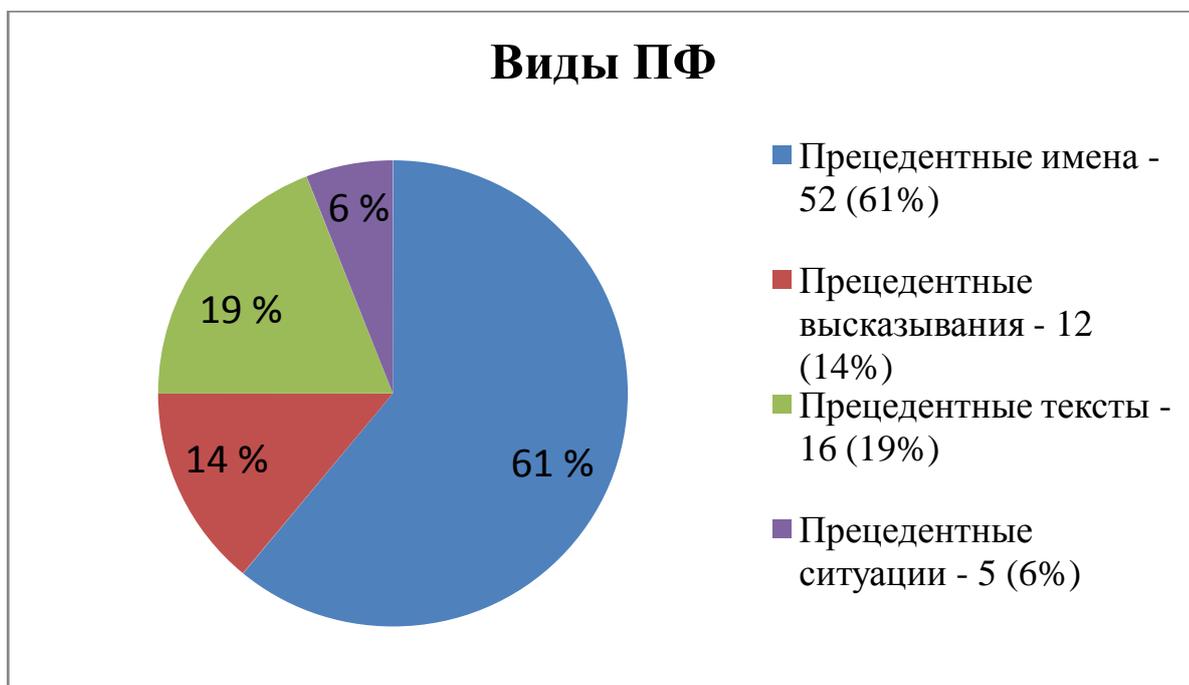

Рисунок 1 – Виды прецедентных феноменов

Можно заключить, что при создании комического, в той или иной степени, задействованы прецедентные феномены всех видов. Актуализировались как персонажи фильмов и сказок, так и высказывания исторических деятелей.

2.2 Уровни прецедентных феноменов

В результате просмотра комедийных фильмов были найдены феномены всех уровней прецедентности, что говорит об уместности их использования в любой ситуации.

Было обнаружено 4 автопрецедента (5%). Например:

- Die Russen kommen!

Фраза была употреблена пожилым человеком, который, во время дня рождения одного из членов семьи, услышал взрывы фейерверков. Высказывание актуализирует события военных действий, когда русские входили на территорию Германии. Для кого-то такое высказывание не вызовет никаких эмоций и мыслей, но у этого персонажа имеются свои ассоциации с теми событиями.

29 прецедентных феноменов были национально-прецедентными (34%). Во избежание недопонимания при общении, в том числе межкультурном, следует с осторожностью включать в свою речь прецедентные феномены, которые могут быть известны внутри одной культурной группы и неизвестны членам других культурных групп. Приведем примеры:

- Wir sind umgeben von 10000 giftigen Tieren, Raubtiere, Schlangen. Wir sind nicht im Schwarzwald!

Прецедентным именем здесь будет являться Schwarzwald – населенный горный массив в Германии. В эпизоде с данным высказыванием герой узнает, что ночевать придется в диком лесу Африки, который населен ядовитыми существами и хищными животными. В противоположность этим диким лесам, Шварцвальд представляется героем, как местность, защищенная от подобных опасностей, где можно спокойно пережить ночь. Однако, прецедентное имя «Schwarzwald» нужно считать национально-

прецедентным, так как оно хорошо знакомо не во всех странах. Поэтому при переводе использование феномена было опущено:

- Мы здесь в окружении 10000 ядовитых гадов, хищников, змей. Мы же в Африке, в конце концов!

Как можно заметить, вследствие незнания такого имени, как «Schwarzwald» другими лингвокультурными сообществами, невозможно передать контраст между двумя лесами, как это происходит в оригинале. Вместо этого происходит усиление устрашающего представления об Африке с помощью фразы «Мы же в Африке, в конце концов!». Таким образом, шутка, сказанная в оригинале, теряет свою силу.

- Ludo, ich glaub, ich hab mich in dich verliebt. Aber das ist nicht deine Schuld, du trägst überhaupt keinerlei Verantwortung.

- Mann, Anna, damit würdest du noch nicht mal jemanden bei GZSZ rumkriegen.

В этом эпизоде героиня фильма, стоя перед зеркалом, репетировала признание в любви мужчине. Услышав её слова, соседка заметила, что так она никого не добьется даже в GZSZ. Использование этого прецедентного феномена подразумевало известнейший немецкий телесериал «Gute Zeiten, Schlechte Zeiten». Сериал является представителем так называемых «мыльных опер», которые отличаются большой продолжительностью трансляций, доходящей до десятилетий, а также простотой и примитивностью сценариев. Таким образом, соседка хотела подчеркнуть, что такое признание настолько неизобретательно и бесчувственно, что не сработало бы даже в мыльной опере. Упомянутое прецедентное имя будет являться национально-прецедентным, так как транслируется данный телесериал исключительно в Германии. В результате перевода незнакомый прецедентный феномен был опущен, так как если бы название сериала было переведено, эффект комического на носителя языка перевода никак бы не усилился. Поэтому переводчик отказывается от употребления феномена в переводе, однако передает прагматический потенциал высказывания, вводя ситуацию, в

которой также удастся передать, что признание героини является очень неубедительным:

- Лудо, кажется, я тебя люблю. Но это не твоя вина и не твоя ответственность.

- Анна, это чепуха, так ты не всучишь и шоколадку ребенку.

Употребление социумно-прецедентных феноменов встречается не так часто – 4 раза (5%), но это можно объяснить тем фактом, что художественные фильмы направлены на массовую аудиторию, поэтому производство фильмов, по возможности, нацелено на максимальную доступность всем слоям населения. Тем не менее, встречались и подобные примеры:

- Nagut, 2200. Aberhöherwirklichnicht. Wir sind ja nicht Schloss Salem!

Прецедентное имя, использованное в данном эпизоде, «SchlossSalem», является как социумно-прецедентным, так и национально-прецедентным. «SchlossSalem» – частная школа в Германии. И когда директриса общеобразовательной школы «GoetheGesamtschule» говорит с новым учителем по поводу оклада, она подчеркивает, что не может предложить большую сумму, так как они не являются частной школой, которая обладает значительно большими средствами. В данной ситуации, ироничный выпад в сторону частной школы показывает зависть и разочарование по поводу собственной несостоятельности. Таким образом, имя будет являться прецедентным для профессионального социума, связанного со сферой образования, а также для представителей немецкого лингвокультурного сообщества, так как за пределами Германии данная частная школа совсем неизвестна. По этой причине, при переводе, феномен был опущен:

- 2200 и на этом всё, все деньги ведь в спортзале!

Неосведомленность других лингвокультурных сообществ об этом феномене не позволяет понять юмористическую составляющую, поэтому при переводе директриса ссылается на то, что деньги уходят на строительство спортзалов в школе. На общий смысл это не влияет, однако высказывание теряет экспрессивность.

Универсально-прецедентные феномены являются наиболее распространенными, потому что с помощью данных прецедентных феноменов эффект комического с большей долей вероятности будет достигнут любым современным человеком. Рассмотрим примеры:

- HabensieBanditen?

- BinichBatman?

В данном эпизоде начальник полиции спросил у своих подопечных, о том, задержали ли они бандитов. На что сотрудник спрашивает, похож ли он на Бэтмена. Прецедентным феноменом в этом сравнении является имя «Batman». Представители лингвокультурных сообществ знают Бэтмена как вымышленного супергероя и одного из самых популярных героев комиксов. Бэтмен является борцом за справедливость и занимается уничтожением преступности. И благодаря своим способностям, он может поймать абсолютно любого. Поэтому вопрос «BinichBatman?» подразумевает, что сотрудник полиции не похож на супергероя и не способен задержать преступников, за которыми охотится весь город.

- Вы их поймали?

- Я, по-вашему, Бэтмен?

Комический эффект реплики передается на язык перевода в полноценном виде, благодаря тому, что прецедентное имя «Бэтмен» можно считать универсальным, потому что никому не нужно объяснять, что это за персонаж. Благодаря универсальности данной единицы, при переводе достаточно ограничиться лишь использованием транскрипции.

Об универсальности вышеописанного прецедентного феномена говорит его неоднократное обнаружение в ходе анализа материала. Рассмотрим следующий пример:

- Waswillstdudenn, Batman?

Фраза обращена к мужчине, который пытался заступиться за девушку в супермаркете. В данном эпизоде прецедентное имя характеризует человека как борца за справедливость, чем и известен персонаж Бэтмен. С помощью

прецедентного феномена в ироничном виде выражается насмешка над человеком, пытавшимся помочь, так как Бэтмен, будучи супергероем, является физически сильным человеком, способным бороться с преступностью. Ирония заключается в том, что имя «Бэтмен» в данном случае как раз подчеркивает физическую немощность. Как и в предыдущем примере, довольно узнаваемая прецедентная единица «Batman» переводится с помощью транскрипции.

- SeheichauswieeinePorsche?

В эпизоде, где один артист просит другого поторопиться, второй артист в ответ использует сравнение, употребляя прецедентное имя «Porsche». Происходит отсылка к продукту одноименной немецкой автомобильной компании. Так как компания выпускает, преимущественно, спортивные автомобили, имя «Porsche» ассоциируется, в первую очередь, с очень высокой скоростью. Поэтому, спрашивая, похож ли он на Порше, артист иронично дает понять, что не может двигаться быстрее.

- Скорее, не заставляй детей ждать.

- Я что, похож на Порше?

Данная автомобильная компания в России известна так же широко, как и в других странах, поэтому при переводе достаточно было использовать только транскрипцию, чтобы шутка была доступна и понятна любому представителю лингвокультурного сообщества.

Анализ показал, что универсально-прецедентные феномены являются наиболее популярными при создании комического. Национально-прецедентные феномены также составляют немалую долю

Результаты анализа по уровням можно видеть на следующей диаграмме:

Рисунок 2 – Уровни прецедентных феноменов

Таким образом, можно наблюдать преобладание универсально-прецедентных феноменов. Данный результат можно объяснить тем фактом, что комедийные фильмы направлены на развлечение и доведение до смеха людей по всему миру. Также причиной может служить глобализация, вследствие чего современные члены общества становятся осведомленными о все большем количестве имен, понятий и ситуаций.

Что касается вариантов перевода прецедентных единиц, то выбор правильной стратегии определяется уровнем узнаваемости единицы в лингвокультуре языка перевода. Наиболее продуктивным при переводе комических ситуаций, содержащих прецедентную единицу, оказался вариант, при котором семантико-стилистическая составляющая в полной мере сохраняется. Это, в большей степени, относится к переводу универсально-прецедентных феноменов, так как, если единица легко узнаваема среднему члену современного общества, то смысл будет донесен эффект комического будет достигнут без применения переводческих трансформаций. Наименее приемлемой, однако, также встречающейся стратегией является вариант опущения прецедентного феномена при переводе. Данная стратегия крайне нежелательна, потому что юмористическая составляющая, ради которой в речь была внедрена

прецедентная единица, теряется. Таким образом, чрезмерное использование опущения, например, в комедийном фильме может вызвать сомнение в подлинности своего жанра у представителя принимающей лингвокультуры. В некоторых эпизодах переводчики прибегали к модуляции, когда прецедентная единица заменяется описанием этой единицы или ситуацией, которая обозначает данную единицу.

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы:

- Прецедентные феномены могут использоваться для того, чтобы подчеркнуть характер ситуации, будь то ее комичность, неловкость или нелепость;

- Узнаваемость прецедентного феномена при создании комического влияет на достижение прагматического эффекта, а также на выбор подходящей стратегии перевода;

- Прецедентные феномены могут передавать комическое будучи единицами самых разных типов. Прецедентные имена, тексты, высказывания и ситуации – все они способны продемонстрировать ироничное отношение или насмешку над чертой характера или явлением.

- Узнавание прецедентных феноменов находится не на высоком уровне вследствие неосведомленности о различных понятиях и явлениях. Поэтому при переводе таких единиц юмористический эффект снижается из-за адаптации к определенному лингвокультурному сообществу.

- Чем полнее сохраняется прецедентная единица при переводе, тем больший комический эффект она способна передать, поэтому можно определить следующие стратегии перевода, к которым прибегают переводчики в процессе своей работы: полное сохранение прецедентной единицы, модуляция и опущение, являющееся менее используемым приемом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Различные мировые события, происходящие каждый день, а также постоянное появление новых, узнаваемых персонажей, людей, личностей разных социумов делает процесс появления новых прецедентных феноменов все интенсивнее. В ходе написания дипломной работы были выполнены поставленные задачи, являющиеся основными при рассмотрении данной проблемы. Функционирование прецедентного феномена в той или иной ситуации представляет собой интересный материал для анализа, с помощью которого можно делать выводы об отношении автора к какой-либо реальной личности или ситуации. Также это дает возможность понять, на кого ориентировано высказывание. Это может быть конкретный собеседник, отдельная группа людей, представляющая определенное когнитивное пространство, или определенное национальное лингвокультурное сообщество. Также можно установить, какое воздействие оказывается с помощью употребления прецедентного феномена. Это может быть сделано с целью подчеркнуть характер ситуации, сделать акцент на какой-либо черте человеческого характера или же показать индивидуальность.

Как показало проведенное исследование, источниками прецедентных феноменов выступают фильмы, комиксы, важные исторические события, художественные произведения, превращающие персонажей в культовые личности, являющиеся, в результате, некими авторитетами. С точки зрения видовой принадлежности прецедентных феноменов наиболее распространённым в немецкой коммуникации является прецедентное имя. Феноменом, наименее употребляемым немецким кинематографом, являются прецедентные ситуации. Ситуации репрезентируются единичными обращениями, что демонстрирует их довольно низкую рефлексивность.

Прецедентные феномены являются распространённым приемом при создании комического. С помощью употребления таких единиц можно

высказать положительное или отрицательное отношение к личности или явлению, не выражаясь напрямую. Можно сказать, что использование прецедентных феноменов делает выражение мыслей более изящным, потому как, иногда, необходимо проявить эрудицию и провести в голове ряд ассоциаций, чтобы в нужное время употребить прецедентный феномен в нужном месте.

Использование стратегий перевода прецедентных феноменов является неотъемлемой частью переводческой деятельности, так как данные единицы составляют культурную индивидуальность нации, которая проявляется в языке. Поэтому при выборе варианта адекватного перевода следует придерживаться определенной стратегии, приемлемой для определенной ситуации. Наиболее востребованными в ходе работы оказались такие приемы, как полное сохранение единицы, описательный перевод, опущение феномена и др.

Преобладание универсально-прецедентных феноменов говорит о том, что в современном мире, где развит интернет и различные информационные технологии, стало легче получать информацию любого рода из любой сферы. Таким образом, некоторые прецедентные феномены из других уровней становятся универсальными, так как о них осведомляется все большее количество человек. Чем большими знаниями в разных сферах жизни обладает человек, тем чаще в его сознании реализовывается прагматический эффект. В связи с этим, вследствие глобализации и роста межкультурной коммуникации, такие приемы, как опущение или описание, снижающие образную экспрессивность и передающие смысл высказывания не в полной мере, а на приемлемом уровне адекватности, перестанут быть необходимыми при переводе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Алексеева, И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 132 с.
- 2 Аникина, Э.М. Лингвокультурная специфика реализации интертекстуальности в дискурсе СМИ / Э.М. Аникина. – Уфа, 2004. – 233 с.
- 3 Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка Текст. / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 167 с.
- 4 Банникова, С.В. Прецедентность как лингвокультурный феномен (На материале английских и русских текстов) / С.В. Банникова. – Тамбов, 2004. – 182 с.
- 5 Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: ЛКИ, 2010. – 240 с.
- 6 Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 281-307.
- 7 Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1986. – 256 с.
- 8 Виноградов, В.С. Введение в переводоведение / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
- 9 Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов., С. Флорин. – М.: Р. Валент, 2009. – 416 с.
- 10 Волькенштейн, В.М. Драматургия / В.М. Волькенштейн. – М., 1923. – С. 82
- 11 Голубева, Н.А. Прецедент и прецедентность в лингвистике / Н.А. Голубева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – С. 56-61.
- 12 Гудков, Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – М.: МГУ, 1999. – 152 с.

- 13 Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
- 14 Ермакова, О.П. Ирония и ее роль в жизни языка / О.П. Ермакова. – Калуга, 2013. – 190 с.
- 15 Ермакова, О.П. Ирония и проблема лексической семантики / О.П. Ермакова. – М.: Известия РАН. Сер. лит. и яз. Т.№ 61. № 4., 2002. – С. 30-36.
- 16 Кагановская, Е.М. Полифоническое звучание какоснова иронического представления Текст / Е.М. Кагановская // Язык и культура: Третья международная конференция. – Киев, 1994. – С. 75-83.
- 17 Караулов, Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования / Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Филиппович. – М., 2009. – 336 с.
- 18 Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 2010. – 264 с.
- 19 Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
- 20 Кондратьев, Ю.А. Прецедентные феномены русской православной культуры: на материале текстов художественной литературы / Ю.А. Кондратьев. – СПб: Реноме, 2012. – 112 с.
- 21 Королькова, Я.В. Игра с прецедентными текстами как источник комического в романах-фэнтези М. Успенского / Я.В. Королькова. – М.: Вестник ТГПУ, 2012. – 182 с.
- 22 Косарев, М.И. Прецедентные феномены с субсферой-источником «киноэкшен» в политической коммуникации Германии / М.И. Косарев // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. – С. 25-32.
- 23 Красных, В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1997. – С. 62-75.

- 24 Кудрявцева, А.А. Расширение значения как способ образования апеллятивизированных единиц / А.А.Кудрявцева // Тамбов: Филологическая наука, 2011. – С. 36-45.
- 25 Латышев, Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. – 2-е изд. – М.: Академия, 2005. – 320 с.
- 26 Масленникова, А.А. Скрытые смыслы их лингвистическая интерпретация. Текст / А.А. Масленникова. – СПб, 1999.– 48 с.
- 27 Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.
- 28 Нахимова, Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург, 2011. – 276 с.
- 29 Никольскина, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Никольскина // Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК Интервалк, 2001. – С. 234.
- 30 Пивоев, В.М. Ирония как феномен культуры / В.М. Пивоев. – Петрозаводск: Петрозав. гос. ун-т., 2002. – 106 с.
- 31 Подопригора, С.Я. Философский словарь / авт.-сост. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. – 2-е изд. – Ростов: Феникс, 2013. – С. 168.
- 32 Постнова, Т.Е. Прецедентные тексты в печатной рекламе / Т.Е. Постнова // Вестник Моск. ун-та. Лингвистика и межкультурная коммуникация.– 2001. – С. 106-116.
- 33 Походня, С.И. Языковые виды и средства реализации иронии / С.И. Походня. - Киев: Наук. думка, 1989. – 126 с.
- 34 Саксонова, Ю.Ю. Прецедентный интекст: проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе (на материале английского, немецкого и русского языков) / Ю.Ю. Саксонова. – Екатеринбург, 2001. – 133 с.

- 35 Сафонова, Е.В. Формы, средства и приёмы создания комического в литературе / Е.В. Сафонова.- М.: Молодой ученый, 2013. – С. 474-478.
- 36 Сергиенко, А.В. Языковые возможности реализации иронии какразновидности импликации в художественных текстах / А.В. Сергиенко. – Саратов, 1995. – С. 7.
- 37 Тимофеев, Л.И. Теория литературы / Л.И. Тимофеев – М., 1971. – С. 401.
- 38 Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистическиепроблемы): Учебное пособие / А.В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
- 39 Фролов, И.Т. Философский словарь / И.Т. Фролов. – 4-е изд. – М.:Изд-во Политиздат, 1981. – 445 с.
- 40 Чашина, С.С. Прагматический потенциал прецедентных феноменов в рекламе / С.С. Чашина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – № 61. – С. 292-297.
- 41 Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современнойполитической коммуникации / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
- 42 Юрков, Е.Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии:Монография / Е.Е. Юрков. – СПб.: Мир русского слова, 2012. – 254 с.
- 43 Bergson, H. *Laughter: An Essay on the Meaning of the Comic* (Lerire,1900) / H. Bergson. Green Integer, 1998. – 137 с.
- 44 Giessmann, U. *Ironie in sprachwissenschaftlicher Sicht* Text / U.Giessmann. – Stuttgart, 1977. – С. 411-421.
- 45 Misuno, E. *Building up strategies in translation* / E. Misuno. – Minsk.: Аверсэв, 2009. – 208 с.
- 46 Muecke, D.C. *The compass of Irony Text* / D.C. Muecke. – London, 1969. – 234 с.
- 47 DUDENonline [Электронныйресурс]: электронныйсловарь

немецкого языка. – Berlin: Bibliographisches Institut GmbH, 2017. – Режим доступа: <http://www.duden.de/>. – (дата обращения: 02.02.17).

48 Gute Zeiten, Schlechte Zeiten // Wikipedia, thefreeencyclopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://de.wikipedia.org/>. – (дата обращения: 24.04.17).

49 Kurt Felix // Wikipedia, thefreeencyclopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://de.wikipedia.org/>. – (дата обращения: 24.04.17).

50 Schule Schloss Salem // Wikipedia, thefreeencyclopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://de.wikipedia.org/>. – (дата обращения: 24.04.17).

51 «Достучаться до небес» («Knockin' on Heaven's door», реж. Т. Ян, 1997).

52 «Дружба!» («Friendship!», реж. М. Голлер, 2010).

53 «Зачетный препод» (Fackju Göhte, реж. Б. Дагтекин, 2013).

54 «Зачетный препод 2» (Fackju Göhte 2», реж. Б. Дагтекин, 2015).

55 «Красавчик» («Keinohrhasen», реж. Т. Швайгер, 2007).

56 «Красавчик 2» («Zwei Ohrküken», реж. Т. Швайгер, 2009).

57 «Мед в голове» («Hönig im Kopf», реж. Т. Швайгер, 2014).

58 «Мужчины в большом городе» («Männerherzen», реж. С. Ферхоэвен, 2009).

59 «Мужчины в большом городе 2» («Männerherzen 2», реж. С. Ферхоэвен, 2011).

60 «Не мой день» («Nicht mein Tag», реж. П. Торварт, 2014).

61 «Поможем расстаться» («Schlussmacher», реж. М. Швайгхоффер, 2013).

62 «Самый крутой день» («Der geilste Tag», реж. Ф. Фиц, 2016).

63 «Соблазнитель» («Kokowääh», реж. Т. Швайгер, 2011).